

Надо помочь Кзыл-Ординскому театру

Кзыл-Орду называют колыбелью казахского национального театра. Именно здесь, на берегу величавой Сыр-Дарьи в 1926 году поднялся занавес первого казахского театра. Но, с перемещением центра республики в Алма-Ату, он переехал туда. И наш город на долгие годы остался без театра. Поэтому перевод Талды-курганского театра в 1959 году в Кзыл-Орду явился большим событием в культурной жизни всей области.

Что же хорошего сделал творческий коллектив театра за эти три года, какие новые спектакли он подготовил.

Как им печально, но надо признать, — почти никаких. Все эти годы он восстанавливал, возобновлял, постановку старых спектаклей. Зрителям Кзыл-Орды были преподнесены «Акбоне», «Ахансеры», «Волчонок под шапкой» и другие, которые коллектив театра не однажды ставил раньше. Однако сейчас они почему-то вновь рекламируются, как премьеры. Между тем, со сцены театра совершенно исчезли новые постановки. А ведь зрители ждут спектаклей на современную тему, хотят видеть новые произведения казахских драматургов.

Вот в этом-то направлении коллектив Кзыл-Ординского театра сделал очень мало. За три года вместо 12 постановок, он осуществил всего лишь шесть, добрая половина которых историко-лирического направления, а

на темы современности он откликнулся песнями легкого, комедийного жанра, вроде «Ой, девушки», «Сваха приехала».

Много лучшего оставляет желать и качество постановки новых спектаклей. Они, как правило, отличаются серостью, слабым исполнительским мастерством актеров. Достаточно привести такой пример. Спектакль «Амангельды» был показан зрителям всего два раза, «Ревизор» — один раз, «Енлик Кебек» — два раза, «Карокоз» — три раза. Больше зрители не стали посещать их. Поистине печальная участь постигла пьесу М. Дузенова «Путь короткий, но долгий». Зрители не приняли эту премьеру. Актеры взяли ее на гастроли по области. Однако и у сельского зрителя пьеса не имела успеха.

Кзыл-Ординский драматический театр не пользуется популярностью. У него нет постоянного репертуарного плана. Театральный сезон он открывает ежегодно без свободной афиши. И это не случайно. Коллектив не знает, что нужно зрителям, не интересуется их запросами. Самыми «ходовыми» пьесами здесь считаются «Волчонок под шапкой», «Сваха приехала» — К. Мухамеджанова, «Ой, девушки» — К. Шайгитбаева и К. Байсейтова, «Заговор влюбленных» В. Абызова, и все.

Что же привело Кзыл-Ординский театр к творческому упадку? Прежде всего в этом повинен художественный совет, который возглавлял Са-

гимбек Ракишев. Все творческие, административно-хозяйственные дела театра вершил по-существу один человек — Ракишев. В течение двух лет он уволил 43 человека и принял на работу 70, (в то время как штат театра 52 человека). Директор зарекомендовал себя грубым, невежественным человеком. Ему ничего не стоило обругать, оскорбить любого артиста или рабочего сцены, снять с ролей накануне премьеры, снизить зарплату.

Советы или предложения ведущих артистов Ракишев воспринимал, как личное оскорбление. Он игнорировал партийную и профсоюзную организации. За директором театра наблюдались аморальные поступки.

Недостойно вела себя в быту и его жена Адамжанова Рыстай, актриса театра. Но ей многое сходило с рук. И лишь после вмешательства обкома партии Ракишев был вынужден уволить жену с работы.

Эта нездоровая атмосфера, создавшаяся по вине Ракишева, отразилась на трудовой дисциплине, творческом росте коллектива. Среди артистов создались мелкие группировки, распространялись склоки, дразги.

Только результатом отсутствия дружбы, сплоченности в коллективе, недостойного поведения Ракишева, явилось то, что Кзыл-Ординский театр наводняли всякого рода гастролеры, не внушающие доверия. К примеру, М. Ниязбеков — человек без определенных занятий и местожитель-

ства — три месяца числился артистом театра, получал зарплату по высшей категории. Не посетив за три месяца ни одной репетиции, он исчез в неизвестном направлении. Также поступил и некий К. Жавибаев. Дважды сбежал из театра дипломированный артист Жорабек Шуленбаев и дважды возвращался обратно. Посетил Кзыл-Орду и зав. кафедрой Алма-Атинской консерватории Аскар Токпанов. Он поставил здесь слабый спектакль и, получив 800 рублей, укатил домой.

Большой ущерб театру нанесла билетный кассир Курамисова (сноха Ракишева). Она растратила немалые средства. По этому делу сейчас ведется следствие.

Обо всех этих неполадках в театре хорошо знали и в управлении культуры, и в обкоме партии. Но они почти три года занимали позицию нейтрального наблюдателя. Лишь на днях окончательно скомпрометировавший себя Ракишев, был освобожден от работы.

Великий мастер сцены К. С. Станиславский озабоченный судьбами родного театра, писал друзьям и соратникам: «Скоро придет время, когда будет существовать только превосходный театр... Театрам придется подтянуться, чтоб не быть выкинутыми за борт». Такое время уже настало. Кзыл-Ординскому казахскому драматическому театру необходимо заново перестроить свою работу. Но в этом ему надо помочь.

О. БОДЫКОВ.